Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 01/11/2026 23:28:40

DOI:10.17951/we.2016.2.2.57. | Wschód Europy • Восток Европы • East of Europe vol 2, 2 / 2016

Жанна Панченко
Институт международных отношений Киевского националь-ного университета имени Тараса Шевченко

Геополитическая концепция «Евразийство» как фактор влияния на безопасность в Восточной Европе

Геополитические концепции, возникшие в начале двадцатого века и трансформировавшиеся на протяжении столетия, стали основой геостратегий и внешнеполитических концепций крупных геополитических игроков современной системы международных отношений. В контексте разгоревшегося конфликта между Украиной и Россией, на фоне гибридной войны, пропаганды, новых угроз безопасности в Восточной Европе и возобновившегося противостояния талассократии и теллурократии, морских и континентальных сил, необходимо более детально изучить базовые геополитические концепции. Цель данной статьи – проанализировать ключевую для современной российской геополитики концепцию «евразийства», рассмотреть ее с точки зрения геополитической идентичности Украины и возможных угроз, а также соотнести с современной версией – неоевразийством и его практическим применением в реальной внешней политике.

Становление российской геополитики

В научный словарь российских политологов термин «геополитика» вошел достаточно поздно – в девяностые годы XX столетия. В Советском Союзе (СССР) геополитику считали буржуазной лженаукой, поэтому период формирования так называемой русской школы геополитики, начавшийся в конце XIX – начале XX века, является мало изученным. Как утверждает российский исследователь И. А. Василенко, «…русская геополитическая традиция полна глубоких оригинальных идей, которые и на рубеже тысячелетий звучат необычайно актуально»[1]. В дореволюционной России был выдвинут целый ряд идеологических доктрин, которые имели весомый геополитический элемент. Прежде всего, следует

[1] И. Василенко, *Геополитика современного мира*, Москва 2006, с. 127.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 01/11/2026 23:28:40

вспомнить Ф. И. Тютчева[2], который отстаивал идею «панконтинентализма» – воссоединения под российской властью всего римского и славянского мира. Как пишет известный российский геополитик В. Л. Цымбурский, «…топос „Восточной Европы" наиболее очевидно ассоциируется со „светопреставлением" Запада и „новым европейским строем", иначе говоря – с политической реорганизацией всей Европы по инициативе и под эгидой России»[3]. Что показательно, Ф. И. Тютчев связывал «топос „Восточной Европы" именно с Киевом как средоточием русской предыстории»[4]. Стоит также указать и Н. Я. Данилевского, который противопоставлял Россию и Европу как культурные типы[5], а также К. Н. Леонтьева, выдвинувшего концепцию «византизма» в противоположность популярному тогда «славизму»[6]. Зрелая геополитическая концепция в дореволюционной России была предложена географом В. П. Семеновым-Тян-Шанским, который в опубликованной в 1915 году работе «О могущественном территориальном владении применительно к России. Очерк политической географии» предложил оригинальную геополитическую доктрину, противоречащую главному догмату европейской геополитики о противостоянии суши и моря[7].

Однако, одной из самых важных и актуальных на сегодняшний день геополитических концепций России является – евразийство, в основе которого лежит идея континентальности[8]. Геополитический характер концепции подтверждается базовым геополитическим принципом географического детерминизма и наличием собственной геополитической модели мира. Среди евразийцев наиболее известными считаются лингвист Н. С. Трубецкой (1890-1938) и геополитик П. Н. Савицкий (1895-1968). Главный идеолог евразийства – Петр Савицкий родился в Украине, в Черниговской области, образование получил в России по специальности «экономическая география», после революции 1917 г. вынужден был эмигрировать в Прагу, где и познакомился с Николаем Трубецким. Вскоре публикуется первый евразийский сборник «Исход к Востоку. Предчувствия и свершения» (1921 г.) и второй – «На путях. Утверждение евразийцев» (1922 г.). Источником возникшего в 1920-30 гг. XX века в среде русской эмиграции евразийства можно считать славянство как концепцию единства, где на основе языковой общности строится культурная общность (панславизм).

---

2 В. Цымбурский, Тютчев как геополитик, „Общественные науки и современность" 1995, № 6, с. 86–98.

3 *Ibidem*, с. 86–98.

4 *Ibidem*.

5 Б. Исаев, *Геополитика*, Санкт-Петербург 2006, с. 208.

6 К. Леонтьев, *Восток, Россия и Славянство*, Москва 1996, с. 94–155.

7 *Ibidem*, с. 212-213.

8 И. Василенко, op. cit., с. 154.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 01/11/2026 23:28:40

Концепция евразийства

Концепция евразийства является более глобальной, она основывается не столько на языковом, сколько на континентальном единстве. Первым, кто последовательно выразил российский вариант евразийства, был П. Н. Савицкий. В работе «Геополитические основы евразийства» Савицкий определяет основной геополитический тезис евразийства – «Россия не является ни Азией, ни Европой»[9]. Россию– Евразию автор определяет как «область степной и пустынной полосы, простирающуюся непрерывной линией от Карпат до Хингана ... вместе с ее горным обрамлением на юге и районами, находящимися на севере от нее»[10]. По очевидным причинам Савицкий не упоминает Украину как отдельное государство, но воспринимает ее как неотъемлемую часть Евразии. Продолжая традицию Савицкого, Николай Трубецкой в своей работе «Взгляд на русскую историю не с Запада, а с Востока» подчеркивает, что евразийский мир представляет собой «замкнутое и законченное географическое, хозяйственное и этническое целое, что является отличным как от Европы, так и от Азии»[11]. Украину Трубецкой описывает как значительную часть Евразии, которая на определенном историческом этапе полностью оказалась под властью католической Польши.

Само название «евразийство» имеет географическое происхождение, именно евразийцы среди традиционных Европы и Азии увидели третий серединный материк «Евразию», концепт несколько напоминающий геополитическую категорию Х. Маккиндера – «heartland» или серединную землю, ключ к управлению которой лежит как раз в Восточной Европе. С точки зрения евразийцев, понятие Европы как «совокупности западного и восточного европейских ареалов бессодержательно»[12], поскольку существует объективное географическое противоречие в физической конфигурации земель, климате, береговых очертаниях и т.д. Евразийцы открыли третий материк. Если предположить, что территория России не делится между Европой и Азией, а представляет собой самостоятельное и уникальное географическое пространство, то это означает появление определенной геополитической субъектности (в отличие от места и роли России в концепциях англо-американской школы, прежде всего Маккиндера) и геополитической идентичности. Россия у евразийцев получает особый тип цивилизации и культуры, а вместе с этим и свою собственную политику, и геополитику. Российский исследователь И. А. Василенко пишет, что именно евразийство создало до сих пор актуальную для России формулу: «… источником культурно-исторического и геополитического своеобразия является неразрывная слитность в рус-

[9] К. Королёв, *Классика геополитики XX век*, Москва 2003, с. 680.
[10] *Ibidem*, с. 682.
[11] *Ibidem*, с. 214.
[12] И. Василенко, *op. cit.*, с. 156.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 01/11/2026 23:28:40

ской культуре „европейских" и „азиатско-азийских" элементов»[13]. Для евразийцев подобный синтез – это геополитическое преимущество.

Не менее важным для Восточной Европы – и в особенности для Украины –является кредо евразийцев, сформулированное Савицким в работе «Географический обзор России–Евразии», – «Евразия цельна»[14]. Не существует «европейской» или «азиатской» России – есть только евразийские земли. В программной статье «Евразийство» (1925 г.) Савицкий обосновал серединное положение России – на особом евразийском материке – «континенте-океане-России», граничившем на Западе с Европой, а на Востоке – с Азией[15]. По мнению евразийцев, Россия обречена своим географическим положением, размерами и геополитической судьбой (географический детерминизм классической географии) на исключительно самостоятельное развитие. Любые же попытки «европеизировать» Россию вызовут отклонения от истинного евразийского курса. Таким образом, любое возвращение современной России к концепции евразийства предполагает полный отказ от «европеизации» или «западного пути», что может означать определенного рода угрозу для тех стран, в частности, Восточной Европы, которые географически входят в евразийскую зону.

Стоит также выделить две важные категории геополитической концепции «евразийство» – «месторазвитие» и «идеократия»[16]. Месторазвитие – не просто термин, но и фундаментальная категория. Место, т.е. географические условия, и развитие как исторический процесс, объединяясь, определяют геополитическую идентичность и геополитическую судьбу – перспективы развития в будущем. Идеократия во главу процесса развития государства ставит идею – идею евразийства в случае России, идею особой исторической миссии. Следует подчеркнуть, что многие российские исследователи отмечают особую роль мессианской идеи в развитии и становлении российской геополитики[17]. В статье «Географические и геополитические основы евразийства»[18] (1933 г.) Савицкий уверенно обосновывает свою теорию евразийства с точки зрения исторических, этнических, географических и даже политических факторов. В географическом аспекте Савицкий акцентировал внимание не на различиях земной поверхности территории России–Евразии, а на климатическом однообразии. Попытки завоеваний, в том числе и монгольские, автор считал «объединительными», составляющими суть истории евразийского пространства, проявляющейся в «культурных слияниях» разных народов. «Евразийское «месторазвитие» по основным свойствам

[13] *Ibidem*, с.158.

[14] П. Савицкий, *Географический обзор России – Евразии, Континент Евразия,* Москва 1997, с. 279.

[15] Б. Исаев, *Геополитика…*, *op. cit*., с. 222.

[16] *Ibidem*.

[17] И. Василенко, *op. cit*., с. 127–139.

[18] П. Савицкий *Географические и геополитические основы евразийства, Основы евразийства*, Москва 2002, с. 304.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 01/11/2026 23:28:40

своим приучает к общему делу. Назначение евразийских народов – увлечь на эти пути также другие народы мира»[19]. Монгольское влияние – одна из важнейших тем евразийцев. По мнению Савицкого, геополитическая сущность России–Евразии в значительной мере – геополитическая сущность монгольской державы – «Без „татарщины" не было бы России»[20]. К «наследию Чингисхана» обращался и Н. Трубецкой, который считал центральным историческим моментом России – 200-летний период Московской Руси после татаро-монгольского ига и до так называемого петербургского периода, когда Петр I принес «романо-германское иго»[21]. Именно эти 200 лет, по мнению Трубецкого, и были идеальными, архетипическими, соответствовали культурно-исторической, политической, метафизической и религиозной миссии России–Евразии.

Значение Киевской Руси в концепции евразийства

Достаточно интересным для Украины является и взгляд Трубецкого (работа «Взгляд на русскую историю не с Запада, а с Востока») на значение Киевской Руси: «То государство, или та группа мелких, более или менее самостоятельных княжеств, которых объединяют под именем Киевской Руси, совершенно не совпадает с тем русским государством, которое мы в настоящее время считаем своим отечеством. Киевская Русь была группой княжеств, управляемых князьями варяжской династии и расположенных в бассейне трех рек, которые почти непрерывной линией соединяют Балтийское море с Черным, и начальная летопись совершенно точно определяет географическую сущность этого государства как „путь из Варяг в Греки". … Киевская Русь не только не была по территории своей тождественна хотя бы с так называемой Европейской Россией, но даже не являлась на территории этой Европейской России самой значительной единицей в политическом или хозяйственном отношении. Государства Хозарское (в низовьях Волги и на Дону) и Болгарское (в среднем течении Волги и по Каме), существовавшие одновременно с Киевскою Русью, были хозяйственно и политически едва ли не значительнее ее. … из Киевской Руси и не могло развиться никакого мощного государства, и представление о том, будто бы позднейшее русское государство есть продолжение Киевской Руси, в корне неправильно. … Итак, ясно, что не только фактически из Киевской Руси не возникла современная Россия, но что это было даже и исторически невозможно. Между Киевскою Русью и той Россией, которую мы теперь считаем своей родиной, общим является имя „Русь", но географическое и хозяйственно-политическое содержание этого имени совершенно различно»[22]. В это же время современные российские исследователи, наследуя традиции советской историографии, считают Киевскую

[19] *Ibidem*.
[20] П. Савицкий, *Степь и оседлость, Континент Евразия*, Москва 1997, с. 332.
[21] К. Королёв, *op. cit*., с. 731.
[22] *Ibidem*.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 01/11/2026 23:28:40

Русь колыбелью славянских народов, а памятник князю Владимиру Великому, крестившему Русь, 4 октября 2016 года был открыт в Москве. В современных российских учебниках Киевская Русь часто заменяется понятием Древнерусское государство, что существенным образом отличается от взглядов первых идеологов евразийства и противоречит позиции большинства украинских исследователей.

Интеграционная идея евразийства

Особенно интересным в концепции Савицкого является неразрывная связь географии и культуры. Он указывал, что русский мир обладает предельно прозрачной географической структурой; это мир «периодической и в то же время симметрической системы зон», которые расположены «флагоподобно»; евразийское пространство является цельным и единым, с минимальными рисками «сепаратизмов» – политических, культурных или экономических[23]. Однако, Савицкий, в отличие от современных российских неоевразийцев, был уверен, что объединительная миссия России должна осуществляться в новых формах, он призывал отказаться от насилия и войны, в сфере геополитики стоит искать пути культурного творчества и сотрудничества[24]. Важной идеей евразийства выступает и идея глобальной объединяющей роли России–Евразии для континентальной геополитической силы. Савицкий непрестанно подчеркивал геополитическую судьбу России – если устранить этот евразийский центр или «срединное государство», то вся система материковых окраин (Европа, Передняя Азия, Иран, Индия, Китай, Япония) превратятся в «рассыпную храмину»[25].

В своей работе «Континент-Океан» (1921 г.) П. Савицкий также пытался осмыслить геополитическую модель мира с позиции континентальной силы или теллурократии. Признавая неизбежность и геополитическую предопределенность столкновения морских и сухопутных держав, Савицкий предлагает свой путь устранения последствий континентальности – «расторжение в пределах континентального мира полноты господства принципа океанического мирового хозяйства и в созидании хозяйственного взаимодополнения отдельных, пространственно соприкасающихся друг с другом областей континентального мира, в их развитии, обусловленном взаимной связью»[26]. Континентальность – это судьба России, по мнению Савицкого, и бороться с ней бессмысленно, ее надо понять и принять, что позволит пользоваться всеми преимуществами. Таким образом, геополитические идеи П. Н. Савицкого – это попытка обрести геополитическую идентичность России в контексте англо-американских идей мирового господства и морского могущества, идей немецкой геополитической

[23] И. Василенко, *op. cit.*, с.161.
[24] П. Савицкий, *op. cit.*, с. 304.
[25] *Ibidem*, с. 296.
[26] П. Савицкий, *Континент-океан, Континент Евразия*, Москва 1997, с. 406–407.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 01/11/2026 23:28:40

школы по созданию континентальной оси государств, чтобы не допустить реализации формулы управления миром по Х. Маккиндеру – кто управляет Восточной Европой, тот управляет «хартлендом», кто управляет «хартлендом», то правит на «мировом острове», кто правит на «мировом острове», тот управляет всем миром[27].

Исследователи российской геополитики часто отмечают особую духовную составляющую геополитических идей. Так, Восток, по мнению евразийцев, отличает от Запада «горение веры», и культура, пронизанная идеей православия или, как говорят евразийцы, «идеей-правительницей», формирует под ее воздействием весь строй духовной жизни, создает в себе государственность особого, идеократического типа. Идеократичность требует жертвенности. Но эта жертвенность осуществляется не во имя расплывчатого понятия «народ» или чересчур отвлеченного — «человек»; она — во имя срединного понятия «особый мир», под которым мыслится «Россия—Евразия»[28]. Как пишет российский исследователь И. Исаев, «Любая идея, претендующая на действительное влияние, дает начало мифу, и обычно именно в этой своей мифологической оболочке она предстает настоящей силой. Говорить об истинности или ложности идей бессмысленно, ибо всякая идея соответствует какому-нибудь внутреннему переживанию и в этом смысле является реальностью … культура Евразии ориентирована на „организацию хаоса" и постепенное распространение организованного (истинного) начала на всю Вселенную»[29]. Для Украины начала XX в. российский вариант концепции евразийства не предусматривал никакой возможности получения статуса самостоятельного геополитического субъекта. Если Россия рассматривалась как своеобразный центр (ядро) евразийской империи, то Украина – как неотъемлемая его часть (мантия), связанная с Россией географически и антропологически. Кроме того, концепция евразийства предполагала сохранение целостности России–Евразии, предначертанное ей географической судьбой, а базовая мессианская идея – распространение идей так называемого «русского мира», что как показывает современная внутриполитическая ситуация в Украине, является существенной угрозой для Европы, в первую очередь для Восточной.

Концепция неоевразийства

У основоположников евразийства — Н. С. Трубецкого и П. Н. Савицкого – было немало последователей, разработчиков их идей. Но только в конце 60-70-х гг. XX в. разрозненное течение евразийцев разных направлений получило новый мощный интеллектуальный толчок, сформировавшись в новое направление —

[27] Х. Маккиндер, *Географическая ось истории*, Сетевой журнал портала «Полис», http://www.polisportal.ru/files/File/puvlication/Starie_publikacii_Polisa/M/1995-4-Makkinder-Geografi4eskaja_os_istorii.pdf, доступ 10 XI 2016.

[28] К. Королёв, *op. cit*., с. 731.

[29] И. Исаев, *Евразийство – идеология государственности*, Федеральный образовательный портал ЭСМ, http://ecsocman.hse.ru/data/718/894/1217/005_Isaev.pdf, доступ 11 X 2016.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 01/11/2026 23:28:40

неоевразийство. И связано это течение с именем историка, этнографа, географа Л. Н. Гумилева и его идеей евразийской пассионарности. Именно пассионарные толчки определили ритмы Евразии, полагал Гумилев, они обусловили приоритет тех или иных сил в разные периоды формирования единого мегаконтинента — Евразии[30]. Российский исследователь Н. Нартов отмечает, что в геополитической научной мысли сложилось убеждение, что Л. Н. Гумилев в своей теории этногенеза и этнических циклов продолжает линию «органического» подхода и отчасти «географического детерминизма», лежащую в основе геополитики Ф. Ратцеля, Р. Челлена, К. Хаусхофера, и вряд ли можно полностью согласиться с таким категорическим утверждением, значительно сужающим концепцию Гумилева[31]. По мнению Нартова, Гумилев создал достаточно спорный, но совершенно оригинальный подход к проблемам этногенеза и становления государственности великороссов, которые представляют особый этнос, сложившийся под мощным воздействием пассионарного толчка, на основе тюркско-славянского слияния; это сочетание этносов могло образоваться как симбиоз, порожденный специфическим соединением Леса и Степи; тесный союз последних предопределил сущность цивилизации, культуры и стереотипов поведения великороссов[32]. Согласно В. А. Дергачеву, пассионарная теория этногенеза Л. Гумилева повлияла на формирование неоевразийского направления российской геополитики после распада СССР. В этом контексте евразийство рассматривается как концепция восстановления целостности постсоветского пространства на основе славяно-тюркской интеграции[33].

Разработанные П. Савицким и Н. Трубецким принципы вновь стают актуальными для решения проблем «социально-экономического выбора и преодоления массового сознания европоцентризма»[34]. Дергачев пишет про многочисленные разновидности неоевразийства – «Россия–Евразия как держатель хартленда», «Евразийский конфедеративный союз», «евразийский остров», «евразийский мир» с осью Германия-Россия-Китай[35]. Имперская разновидность евразийства – это попытка вернуть потерянный статус мировой державы, взгляд на мир как на арену борьбы морских и континентальных геополитических сил – атлантистов и континентальных евразийцев, традиционно представленных Россией и романо-германцами (по версии Дергачева). Представители неоевразийства в России настроены категорически против гегемонистских идей атлантистов и мондиалистов. Противостоять монополярности, по их мнению, может только биполярность, обеспечить которую способна Россия. Как пишет А. Ниязов, «новый континентальный альянс должен либо включить в себя всю Европу до Атлан-

[30] Н. Нартов, *Геополитика*, Москва 1999, с. 359.
[31] *Ibidem*.
[32] *Ibidem*.
[33] В. Дергачев, *Геополитика. Русская геополитическая энциклопедия*, Москва 2004, с. 526.
[34] *Ibidem*.
[35] *Ibidem*.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 01/11/2026 23:28:40

тики и несколько важнейших секторов южного побережья Евразии — Индию, Иран, Индокитай и т.д., либо обеспечить дружественный нейтралитет этих же пространств, т.е. вывести их из-под контроля атлантизма»[36]. Подобное понимание континентального блока предполагает огромный геополитический интерес России к Европе, в особенности к Восточной ее части. В современной России последователями первых евразийцев, в первую очередь, считается Международное «Евразийское движение» – неправительственная общественная организация, лидером которой является А. Дугин – «основатель течения неоевразийство и современной школы русской геополитики»[37]. «Евразийское движение» определяет одной из своих целей – «интеграцию постсоветского пространства в «Евразийский союз» на культурном, экономическом, информационном, стратегическом и политическом уровнях»[38]. Б. Исаев отмечает, что А. Дугин с 1998 года занимает должность советника председателя Государственной Думы, а в 2002 году основал политическую партию «Евразия»[39]. Небезосновательной является точка зрения, что ключевые идеи А. Дугина повлияли на геополитическую стратегию России, в частности относительно Украины. В своей работе «Основы геополитики» (2000 г.) А. Дугин посвящает целый подраздел «проблеме суверенной Украины»[40]. Суверенная Украина, по мнению автора, является не просто негативным явлением для российской геополитики, а определенной аномалией, вызванной неудачными геополитическими шагами России. Без Черноморского побережья (его северная часть) сам статус России как нормального и самостоятельного государства ставится автором под сомнение.

Оккупация Крыма Россией в 2014 года является практическим подтверждением высказанной еще в начале 90-х годов геополитической идеи Дугина. По мнению Дугина, на стратегическом уровне Украина должна быть исключительно проекцией Москвы на юге и севере. Дугин предлагает превратить Украину в административный сектор русского централизованного государства. В специальном разделе «Геополитическая декомпозиция Украины» автор отмечает, что «Украина как государство не имеет никакого геополитического смысла». Дугин утверждает, что независимая Украина может иметь смысл только как «санитарный кордон», поскольку влиятельные геополитические акторы не позволят Украине полностью присоединиться или к России–Евразии, или к Западной Европе. Автор считает нужным разделить Украину на несколько зон, соответствующих определенным геополитическим и этнокультурным особенностям страны.

---

[36] А.В. Ниязов, *Евразийский контрглобализм — будущее России*, „Независимая газета" 2001, 3 февраля.

[37] *Международное «Евразийское Движение»*, http://www.evrazia.org/modules.php?name=News&file=article&sid=1575, доступ 20 X 2016.

[38] Ibidem.

[39] Б. Исаев, *Геополитика…*, *op. cit*., с. 442.

[40] А. Дугин, *Основы геополитики*, Москва 2000, с. 928.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 01/11/2026 23:28:40

Цивилизационная геополитика В. Цымбурского

Не менее интересной с точки зрения современной российской геополитики является концепция В. Цымбурского. В основе его концепции лежит идея Великого Лимитрофа. Для объяснения этого геополитического понятия автор ввел два дополнительных: Лимес – неустойчивая окраина имперской или цивилизационной платформы и Лимитроф – промежуточное пространство между империями или цивилизациями. Исследователь выделил лишь цивилизации, существующие на пространстве Евразии: романо-германскую (Западная Европа), арабо-иранскую (Ближний и Средний Восток), российскую, китайскую, индийскую. После распада СССР между этими цивилизациями образовался «сквозной пояс суверенных пространств, который протянулся через континент от Польши и Прибалтики до Памира и Тянь-Шаня, охватывая Восточную Европу с Балканами, Кавказ и постсоветскую Центральную Азию»[41]. Этот пояс, образованный переходящими друг в друга периферияими всех цивилизаций Евразии, Цымбурский обозначил как Великий Лимитроф. Таким образом, согласно данной концепции, Украина является неотъемлемой частью зоны Лимитрофа.

В отличие от евразийцев, В. Цымбурский считал, что Россия – разрушительница Евразии, а Великий Лимитроф – это все, что от нее осталось. В отношении лимитрофных государств Россия должна проводить политику, основанную на «прагматизме выгоды», а не на «интернационализме бескорыстия», что противопоставляет концепцию автора имперской идее неоевразийства Дугина. В то же время, Великий Лимитроф – это сфера жизненных интересов России, но интересов геополитических, а не внутриполитических. Окаймляя Россию по всему периметру ее сухопутных границ, Лимитроф, состоящий из суверенных государств, отделяет ее от всех евроазиатских цивилизационных ареалов, которые сложились возле незамерзающих океанских акваторий. Эта новая геополитическая ситуация поставила и важнейший для Евразии вопрос: «станут ли отдельные секторы Лимитрофа – Восточная Европа, Кавказ и „новая" Центральная Азия – посредниками между соседствующими с ними цивилизациями, связывая и вместе с тем разделяя их, или же весь Лимитроф окажется насквозь соединен в противостоящую большинству платформ Евразии стратегическую и геоэкономическую целостность с прямым выходом через Восточную Европу на Евро-Атлантику, которая „видит" себя в роли „всемирной цивилизации"»[42]? На пространствах Лимитрофа, считает Цымбурский, должна проявиться зарождающаяся сегодня борьба между двумя тенденциями развития мира – к однополярности или к реальной силовой многополярности, что составит главное содержание мировой военно-политической истории в ближайшее пятидесяти-

[41] В. Цымбурский, *Остров Россия. Циклы похищения Европы (Большое примечание к «Острову Россия»,* http://old.russ.ru/antolog/inoe/cymbur.htm.

[42] *Стратегия балансирующей равноудаленности от мировых лидеров*, http://www.onolitegi.ru/geopolitic/161-geopolitika-russia.html?start=5.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 01/11/2026 23:28:40

летие. России неизбежно придется определить свою позицию в складывающейся ситуации.

Наиболее проблемным местом в Великом Лимитрофе для России является, по мнению Цымбурского, его восточно-европейский сектор. Поскольку Запад может использовать Лимитроф для изоляции России, то последней необходимо обеспечить свое влияние на его ось, проходящую от Калининграда до Крыма, «отъединить „хартленд" от Восточной Европы». Как видим, данное утверждение на фоне последних событий в Украине также является довольно актуальным. Лидерам России, отодвинувшейся от Европы за полосу ставших суверенными пространств Великого Лимитрофа, необходимо решать, каким образом изменить положение страны как «европейского трансперифирийного хинтерланда» и занять достойное место не только на континенте, но и в мире в целом[43], чем сейчас и занята современная Россия. Однако Цымбурский считал, что для достижения поставленных целей перед российской геополитикой «ни изоляционизм, ни евразийство в духе Петра Савицкого и Льва Гумилева в качестве практической политики сейчас не годятся»[44].

Идеи евразийства в современной внешней политике России

Последователем, уже в практической сфере, концепции «евразийства» исследователи часто называют и действующего президента Российской Федерации Владимира Путина, которого Б. Исаев считает одним из первых современных геополитиков России[45]. Евразийская доктрина Владимира Путина, озвученная в публичных выступлениях и интервью, по главным стратегическим и концептуальным вопросам имеет много общего с идеями классического евразийства. Так, российский исследователь Б. Исаев пишет про геополитическую доктрину и «план Путина»[46]. Детали геостратегии российский президент озвучивает в течение ежегодных посланий, в указах и указаниях. В последнем послании[47] В. Путин отметил: «Серьезный интерес представляет и российская идея формирования многоуровневой интеграционной модели в Евразии – большого евразийского партнерства. Мы уже начали ее предметные обсуждения на разных международных и региональных уровнях. Убежден, такой разговор возможен и с государствами Евросоюза, в которых сегодня растет запрос на самостоятельный субъектный, политический и экономический курс. Мы видим это по результатам выборов».

---

43 *Ibidem*.

44 *Ibidem*.

45 Б. Исаев, *Геополитика: учебник для вузов. Стандарт третьего поколения*, Санкт-Петербург 2006, с. 496.

46 *Ibidem*, с. 428.

47 *Послание Президента Федеральному собранию, 1 декабря 2016*, http://kremlin.ru/events/president/news/53379

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 01/11/2026 23:28:40

Подобное заявление вполне вписывается в основные концептуальные идеи евразийства и неоевразийства. Геополитические амбиции Путина включают в Евразийский союз, способный противостоять атлантизму, и Западную, и Восточную Европу. Евразийский союз, как пишет Б. Исаев, это экономическое объединение открытого типа, которое предназначено служить «своего рода центром дальнейших интеграционных процессов, т.е. будет расширяться путем приема новых членов»[48]. На съезде «Единой России» в 2011 году, будучи еще кандидатом в президенты России, В. Путин выступил с рядом почти революционных идей для России того времени: Евразийский союз, Россия как государство-цивилизация, объединитель народов и религий. Это был первый и очевидный отказ от европоцентричного подхода в российской политике. Россия должна была сама стать источником и субъектом геополитического проекта. На роль подобного проекта идеально подошла концепция неоевразийства – Россия не Европа и не Азия, а особая цивилизация со своей миссией в мире и Евразии.

На данный момент осуществлены и первые практические шаги по реализации евразийской доктрины. С января 2015 года вступил в силу договор о Евразийском Экономическом Союзе. Однако основная работа по реализации евразийских замыслов, по мнению российских экспертов, еще впереди – России необходимо успешно осуществить меры по развитию и освоению внутреннего евразийского пространства, расширить количество участников Евразийского Союза, укрепить свои позиции на международной арене[49]. В рамках международного дискуссионного клуба – Валдай 2016 – В. Путин отметил: «Россия выступает за гармонизацию региональных экономических форматов на основе принципов прозрачности и уважения интересов друг друга. Именно так мы выстраиваем деятельность Евразийского экономического союза, ведем переговоры с нашими партнерами, в том числе о сопряжении с реализуемым Китаем проектом „Экономического пояса Шелкового пути". Рассчитываем, что это позволит создать большое Евразийское партнерство, которое в перспективе может превратиться и в один из центров формирования в Евразии широкого интеграционного контура. Для воплощения этой идеи уже начаты переговоры в формате „пять плюс один" по соглашению о торгово-экономическом сотрудничестве между всеми участниками этого процесса»[50]. Таким образом, «евразийство» имеет огромное значение и влияние на современную геостратегию и внешнюю политику России, предопределяя своими базовыми принципами геополитическую идентичность Российской Федерации и ключевые направления внешней политики.

[48] Б. Исаев, *Геополитика: учебник для вузов*, *op. cit*., с. 437.

[49] И. Иванов, *Доктрина Путина*, *Российский совет по международным делам*, http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=6643#top-content, доступ 11 XI 2016.

[50] Международный дискуссионный клуб Валдай, http://ru.valdaiclub.com/events/posts/articles/zasedanie-kluba-valday-s-uchastiem-vladimira-putina/, доступ 10 XX 2016.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 01/11/2026 23:28:40

Основные идеи евразийства и внешняя политика России

Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 30 ноября 2016 г.)[51] предполагает следующие принципы: «упрочение позиций Российской Федерации как одного из влиятельных центров современного мира»; «формирование отношений добрососедства с сопредельными государствами, содействие устранению имеющихся очагов напряженности и конфликтов на их территориях и предотвращению возникновения таких очагов и конфликтов»; «всесторонняя эффективная защита прав и законных интересов российских граждан и проживающих за рубежом соотечественников, в том числе в различных международных форматах»; «усиление роли России в мировом гуманитарном пространстве, распространение и укрепление позиций русского языка в мире, популяризация достижений национальной культуры, национального исторического наследия и культурной самобытности народов России, российского образования и науки, консолидация российской диаспоры»; «укрепление позиций российских средств массовой информации и массовых коммуникаций в глобальном информационном пространстве и доведение до широких кругов мировой общественности российской точки зрения на международные процессы»; «…формировании полицентричной международной системы. … Происходит рассредоточение мирового потенциала силы и развития, его смещение в Азиатско-Тихоокеанский регион. Сокращаются возможности исторического Запада доминировать в мировой экономике и политике»; «противодействовать попыткам использования правозащитных концепций в качестве инструмента политического давления и вмешательства во внутренние дела государств, в том числе в целях их дестабилизации и смены законных правительств»; «обеспечивать защиту прав и законных интересов российских граждан за рубежом на основе норм международного права и международных договоров Российской Федерации»; «защищать права и законные интересы соотечественников, проживающих за рубежом, на основе норм международного права и международных договоров Российской Федерации, признавая значительный вклад соотечественников в сохранение и распространение русского языка и российской культуры»; «способствовать консолидации соотечественников, проживающих за рубежом, в целях более эффективного обеспечения ими своих прав в государствах проживания, содействовать сохранению самобытности российской диаспоры и ее связей с исторической Родиной, добровольному переселению соотечественников в Российскую Федерацию»; «способствовать изучению и распространению русского языка как неотъемлемой части мировой культуры и инструмента международного и межнационального общения, поддерживать и развивать систему российских образовательных организаций за рубежом, оказывать поддержку филиалам и представительствам

[51] *Концепция внешней политики Российской Федерации*, http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 01/11/2026 23:28:40

российских образовательных организаций, расположенным на территориях иностранных государств»; «развивать на межгосударственном уровне культурные и гуманитарные связи славянских народов»; «Важным направлением внешнеполитической деятельности Российской Федерации является доведение до мировой общественности объективной информации о позиции России по основным международным проблемам, ее внешнеполитических инициативах и действиях, процессах и планах социально-экономического развития Российской Федерации, достижениях российской культуры и науки»; «Россия добивается объективного восприятия ее в мире, развивает собственные эффективные средства информационного влияния на общественное мнение за рубежом, содействует усилению позиций российских и русскоязычных средств массовой информации в мировом информационном пространстве, предоставляя им необходимую для этого государственную поддержку, активно участвует в международном сотрудничестве в информационной сфере, принимает необходимые меры по противодействию угрозам своей информационной безопасности. В этих целях предполагается широкое использование новых информационно-коммуникационных технологий. Россия будет добиваться формирования комплекса правовых и этических норм безопасного использования таких технологий. Россия отстаивает право каждого человека на доступ к объективной информации о событиях в мире, а также к различным точкам зрения на эти события».

Особое значение в рамках выбранного предмета исследований представляет часть Концепции, посвященная региональным приоритетам внешней политики: «Приоритетными направлениями внешней политики Российской Федерации являются развитие двустороннего и многостороннего сотрудничества с государствами – участниками Содружества Независимых Государств (СНГ) и дальнейшее укрепление действующих на пространстве СНГ интеграционных структур с российским участием»; «Россия будет расширять стратегическое взаимодействие с Республикой Белоруссия в рамках Союзного государства в целях развития интеграционных процессов во всех сферах»; «Россия считает ключевой задачу углубления и расширения интеграции в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС) с Республикой Армения, Республикой Белоруссия, Республикой Казахстан и Киргизской Республикой в целях стабильного развития, всестороннего технологического обновления, кооперации, повышения конкурентоспособности экономик государств – членов ЕАЭС и повышения жизненного уровня их населения. …ЕАЭС способен сыграть важную роль в деле гармонизации интеграционных процессов в Европейском и Евразийском регионах».

Ключевые направления региональной внешней политики России можно назвать исключительно евразийскими – это СНГ с целью реинтеграции распавшегося СССР и масштабное геополитическое объединение на основе Евразийского экономического союза, важную роль в котором должна была занять Украина в 2013 году.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 01/11/2026 23:28:40

В то же время в Концепции подчеркивается напряженный характер отношений с Западом – «Накопившиеся в течение последней четверти века системные проблемы в Евро-Атлантическом регионе, выразившиеся в осуществляемой Организацией Североатлантического договора (НАТО) и Европейским союзом (ЕС) геополитической экспансии при нежелании приступить к реализации политических заявлений о формировании общеевропейской системы безопасности и сотрудничества, вызвали серьезный кризис в отношениях между Россией и государствами Запада. Проводимый США и их союзниками курс на сдерживание России, оказание на нее политического, экономического, информационного и иного давления подрывает региональную и глобальную стабильность, наносит ущерб долгосрочным интересам всех сторон, противоречит возрастающей в современных условиях потребности в сотрудничестве и противодействии транснациональным вызовам и угрозам».

Выводы

Таким образом, проанализировав ключевые идеи классической геополитической концепции евразийства и современной – неоевразийства, можно сделать следующие выводы. Во-первых, основная геополитическая и внешнеполитическая ориентация современной России базируется на вышеупомянутых концепциях: это Евразийский союз, экономическая интеграция в рамках которого предполагает только начальный этап более масштабной интеграции, в том числе в рамках СНГ с целью своеобразной реинтеграции постсоветского пространства. В рамках подобного подхода Украина рассматривается как одна из самых важных частей евразийского геополитического проекта, без которой последний может и не состояться полноценно. Во-вторых, очевидной является и вторая составляющая неоевразийства – противостояние с США и атлантизмом на фоне потенциальной возможности создать континентальный блок с государствами ЕС. В-третьих, вмешательство во внутренние дела государств из зоны интересов России под предлогом защиты прав соотечественников и с целью разрешения внутренних конфликтов, что говорит об основной геополитической цели – сохранить и усилить контроль над исконно евразийскими территориями (согласно концепциям). На уровне культурной геополитики очевидной является следующая тенденция: геополитический субъективизм и желание распространять уникальную российскую (евразийскую) культуру в мире с помощью уже современных инструментов коммуникации и «мягкой силы», что является по сути мощным информационно-коммуникационным подкреплением евразийских геополитических амбиций России.

Проведенный анализ концепции евразийства крайне актуален не только для Украины, но и в целом для региона Восточной Европы, поскольку приверженность России данной геополитической концепции в ее современной модификации – неоевразийстве, в особенности в интерпретации А. Дугина, является фактором геополитического риска, что в полной мере прочувствовала на себе Украина. Понимание концептуальной природы внешней политики России по-

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 01/11/2026 23:28:40

зволяет не только определить ключевые тенденции и риски, но и спрогнозировать ситуацию, а также проработать собственную геостратегию с учетом современных геополитических вызовов.

Аннотация: Автор статьи анализирует ключевую для современной российской геополитики концепцию – «евразийство». Геополитическая концепция «евразийства», возникшая в начале двадцатого века, заложила основы современной российской геостратегии и внешней политики, определив геополитическую идентичность России и векторы ее развития на международной арене. Россия-Евразия представляет собой уникальный цивилизационный и культурный тип, отличающийся, как от Европы, так и от Азии, обладающий географической целостностью и неделимостью, а также объединяющей миссией для всего континента. Евразийская судьба России определяет ее геополитику, геостратегию и внешнюю политику, а также требует самостоятельности в своем геополитическом развитии и отказе от любой «европеизации». Украина в концепции евразийства, как и в более современном варианте – неоевразийстве, не рассматривается как геополитический субъект. Более того, неоевразийство Дугина не предполагает для Украины статуса независимого государства, а ее возвращение в геополитическую орбиту является приоритетной задачей геополитики евразийства. Изучение и понимание базовых постулатов «евразийства» позволяет рассмотреть концепцию с позиции геополитической идентичности Украины и возможных угроз для региона Восточной Европы. Кроме того, автор соотносит классическую концепцию «евразийства» с современной версией – «неоевразийством» и его практическим применением в реальной внешней политике РФ.
Ключевые слова: геополитика, евразийство, неоевразийство, Украина, Восточная Европа, Савицкий, Дугин, Россия, Путин, безопасность

Koncepcja geopolityczna „euroazjatyzmu" jako czynnik wpływu na bezpieczeństwo w Europie Wschodniej

Streszczenie: Autor artykułu analizuje kluczową dla współczesnej rosyjskiej geopolityki koncepcję – „euroazjatyzm". Geopolityczna koncepcja „euroazjatyzmu", która narodziła się na początku dwudziestego wieku, położyła podwaliny pod współczesną rosyjską geostrategię i politykę zagraniczną, określając geopolityczną tożsamość Rosji i kierunki jej rozwoju na arenie międzynarodowej. Rosja–Eurazja to unikatowy cywilizacyjny i kulturowy typ różniący się zarówno od Europy jak i od Azji, charakteryzujący się geograficzną jednolitością i niepodzielnością oraz misją jednoczącą cały kontynent. Euroazjatycki los Rosji definiuje jej geopolitykę, geostrategię i politykę zagraniczną, a także wymaga autonomii w swoim geopolitycznym rozwoju i rezygnacji z jakiejkolwiek «europeizacji». Ukraina w koncepcji „euroazjatyzmu", jak i w bardziej nowoczesnej wersji – „neoeuroazjatyzmu", nie jest postrzegana jako podmiot geopolityczny. Co więcej, „neoeuroazjatyzm" Dugina nie przewiduje dla Ukrainy statusu niezależnego państwa, a jej powrót na geopolityczną orbitę jest priorytetowym zadaniem geopolityki „euroazjatyzmu". Badanie i zrozumienie podstawowych postulatów „euroazjatyzmu" pozwala na roz-

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 01/11/2026 23:28:40

ważenie koncepcji z punktu widzenia tożsamości geopolitycznej Ukrainy i możliwych zagrożeń dla regionu Europy Wschodniej. Ponadto, autor porównuje klasyczną koncepcję „euroazjatyzmu" z jego współczesną wersją – „neoeuroazjatyzmem", i jego praktycznym wykorzystaniem w realnej polityce zagranicznej Federacji Rosyjskiej.
Słowa kluczowe: geopolityka, euroazjatyzm, neoeuroazjatyzm, Ukraina, Europa Wschodnia, Sawicki, Dugin, Rosja, Putin, bezpieczeństwo

The geopolitical concept of "Eurasianism" as a factor of influence on security in Eastern Europe

Abstract: The author of the article analyzes the key concept of modern Russian geopolitics – "Eurasianism". The geopolitical concept of "Eurasianism» that emerged at the beginning of the twentieth century built foundations for modern Russian geostrategy and foreign policy, defined the geopolitical identity of Russia and its vectors of development in the international relations.
Russia-Eurasia is a unique civilizational and cultural type, which differs both from Europe and from Asia, has geographical unity and indivisibility, as well as a unifying mission for the entire continent. Eurasian fate of Russia defines its geopolitics, geostrategy and foreign policy, as well as the demands of autonomy in its geopolitical development and the refusal of any "Europeanization". Ukraine in the Eurasian concept, as well as in more modern version – Neoeurasianism, is not a geopolitical actor. Moreover, the Neoeurasianism by Dugin does not prepare for Ukraine the role of independent state, and the return of Ukraine under the geopolitical power of Russia is a priority for Eurasian geopolitics. The research of the basic postulates of "Eurasianism" allows us to consider the concept from the standpoint of geopolitical identity of Ukraine and point out possible threats to the region of Eastern Europe. In addition, the author relates the classical concept of "Eurasianism" to its modern version – "Neoeurasianism" and its practical application in the real Russian foreign policy.
Keywords: Geopolitics, Eurasianism, Neoeurasism, Ukraine, Eastern Europe, Sawicki, Dugin, Russia, Putin, security

Источники и литература

Монографии

Василенко И., *Геополитика современного мира*, Москва 2006.
Дергачев В., *Геополитика. Русская геополитическая энциклопедия*, Москва 2004.
Дугин А., *Основы геополитики*, Москва 2000.
Исаев Б., *Геополитика*, Санкт-Петербург 2006.
Исаев Б., *Геополитика: учебник для вузов. Стандарт третьего поколения*, Санкт-Петербург 2016.
Королёв К., *Классика геополитики XX век*, Москва 2003.
Леонтьев К., *Восток, Россия и Славянство*, Москва 1996.
Нартов Н., *Геополитика*, Москва 1999.
Савицкий П., *Географические и геополитические основы евразийства, Основы евразийства*, Москва 2002.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 01/11/2026 23:28:40

Савицкий П., *Географический обзор России – Евразии, Континент Евразия,* Москва 1997.
Савицкий П., *Континент-океан, Континент Евразия*, Москва 1997.
Савицкий П., *Степь и оседлость, Континент Евразия*, Москва 1997.

Статьи

Цымбурский В., Тютчев как геополитик, „Общественные науки и современность", 1995, № 6.

Интернет источники

Иванов И., *Доктрина Путина, Российский совет по международным делам*, http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=6643#top-content, доступ 11 XI 2016.
Исаев И., *Евразийство – идеология государственности*, Федеральный образовательный портал ЭСМ, http://ecsocman.hse.ru/data/718/894/1217/005_Isaev.pdf, доступ 11 X 2016.
Маккиндер Х., *Географическая ось истории*, Сетевой журнал портала «Полис», http://www.polisportal.ru/files/File/puvlication/Starie_publikacii_Polisa/M/1995-4-Makkinder-Geografi4eskaja_os_istorii.pdf, доступ 10 XI 2016.
Международный дискуссионный клуб Валдай, http://ru.valdaiclub.com/events/posts/articles/zasedanie-kluba-valday-s-uchastiem-vladimira-putina/, доступ 10 XX 2016.
Международное «Евразийское Движение», http://www.evrazia.org/modules.php?name=News&file=article&sid=1575, доступ 20 X 2016.